

Научная статья

УДК 159.9.015

<https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.14>

Вербальные характеристики субъективного отношения студентов педагогических направлений подготовки к проявлениям кибербуллинга: представления о сущности и путях предотвращения

Ирина Станиславовна Морозова¹, Вероника Александровна Каменева², Таисия Евгеньевна Варакина³

^{1,2,3}Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹ishmorozova@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

²russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

³varakinataisia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4362-7666>

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования представлений современных студентов о сущности кибербуллинга и о возможностях реализации превентивных мер по его предотвращению. Приводятся данные российских и зарубежных исследований по данной проблеме, обозначаются причины возникновения и разновидности проявления агрессивного интернет-преследования. Предпринятое авторское исследование позволило получить образцы вербальных характеристик субъективного отношения студентов педагогических направлений подготовки к проявлениям кибербуллинга, оценить их представления о сущности этого негативного социального явления и путях его предотвращения. К числу объективных и субъективных причин возникновения кибербуллинга респонденты отнесли безнаказанность деятельности в интернет-пространстве и факт ее анонимности. При описании «жертвы» участники опроса использовали такие вербальные характеристики, как «эмоциональная неустойчивость» и «заниженная самооценка». Доминирующими признаками «агрессора», по мнению респондентов, выступают убежденность в безнаказанности и враждебность. В числе способов предотвращения кибербуллинга участниками опроса названо ознакомление молодежи с существенными особенностями интернет-травли, со стереотипными чертами киберагрессора и кибержертвы для корректировки поведения участников коммуникативного процесса в цифровом пространстве.

Ключевые слова: кибербуллинг, студенты педагогических направлений подготовки, актанты, агрессор, жертва, речевые характеристики субъективного отношения

Для цитирования: Морозова И.С., Каменева В.А., Варакина Т.Е. Вербальные характеристики субъективного отношения студентов педагогических направлений подготовки к проявлениям кибербуллинга: представления о сущности и путях предотвращения // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 11. С. 94–101. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.11.14>.

Original article

Verbal characteristics of subjective attitude of students of pedagogical areas of training to manifestations of cyberbullying: ideas about essence and ways of prevention

Irina S. Morozova¹, Veronika A. Kameneva², Taisiya E. Varakina³

^{1,2,3}Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹ishmorozova@ya.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0862-7225>

²russia_science@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8146-9721>

³varakinataisia@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4362-7666>

Abstract. The article analyzes the results of a study of modern students' ideas about essence of cyberbullying and the possibilities of implementing preventive measures to overcome it. The data of Russian and foreign studies on this problem are presented, the causes and types of manifestations of aggressive Internet harassment are indicated. The author's research made it possible to obtain samples of verbal characteristics of subjective attitude of students of pedagogical areas of training to manifestations of cyberbullying, to evaluate their ideas about essence of this negative social phenomenon and ways to prevent it. Among the objective and subjective reasons for emergence of cyberbullying, respondents attributed the impunity of activities in Internet space and the fact of its anonymity. When describing the "victim", the survey participants used such verbal characteristics as "emotional instability" and "low self-esteem". The dominant signs of an "aggressor", according to respondents, are the conviction of impunity and hostility. Among the ways to prevent cyberbullying, the survey participants named familiarization of young people with the essential features of Internet bullying, with stereotypical features of a cyber aggressor and cyber victim to correct the behavior of participants in communication process in digital space.

Keywords: cyberbullying, students of pedagogical areas of training, actants, aggressor, victim, speech characteristics of subjective attitude

For citation: Morozova, I.S., Kameneva, V.A., Varakina, T.E. (2021) Verbal characteristics of subjective attitude of students of pedagogical areas of training to manifestations of cyberbullying: ideas about essence and ways of prevention. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. (11), 94–101. Available from: doi:10.24158/spp.2021.11.14 (In Russian).

Введение. Специфика коммуникативного процесса на современном этапе общественного развития проявляется в пространственных характеристиках его реализации. Тот факт, что реальное общение у современных детей и подростков зачастую заменяется общением виртуальным, актуализирует не только проблему формирования навыков социально приемлемого взаимодействия, но и обозначает возможность различных деформаций развивающейся личности.

По мнению Е.А. Макаровой, Е.Л. Макаровой и Е.А. Махриной, жертвами кибербуллинга одинаково становятся как девочки, так и мальчики, при этом частота случаев вербальных издевательств и социальной изоляции с возрастом не снижается, а, наоборот, увеличивается, проявляясь особенно активно в подростковом возрасте (Макарова и др., 2016). Результаты проведенного анкетирования показали, что кибербуллинг причинил значительный вред самооценке 70 % молодых людей, принявших участие в опросе, и отрицательно сказался на качестве их социальной жизни. Согласно полученным в ходе исследования данным из 75 % респондентов, использующих для коммуникации социальную сеть Facebook, 54 % подвергались на ее просторах кибербуллингу; 66 % опрошенных отметили, что являются активными пользователями канала YouTube и в 21 % случаев испытали на себе цифровую травлю; 43 % участников исследования отметили, что предпочитают для общения Twitter, причем 28 % из них сообщили, что подвергались кибербуллингу при реализации своих коммуникативных потребностей на этой цифровой платформе; 24 % респондентов указали на приоритетность для себя Instagram как канала виртуального общения, хотя 24 % из них сообщили, что фиксировали в отношении себя попытки интернет-агрессии (Макарова и др., 2016).

Проблема кибербуллинга появилась не так давно в российском обществе, но уже стала очевидной необходимостью ее скорейшего нивелирования. В случае с категорией студентов высших учебных заведений педагогических специальностей она приобретает особую специфичность. Помимо необходимости мониторинга и коррекции их собственного поведения в киберпространстве особенно остро стоит вопрос формирования у обучающихся компетенций, которые позволят будущим учителям эффективно помогать уже своим ученикам справляться с интернет-агрессией. Как известно, современные школьники ежедневно проводят около 5 часов в киберпространстве. Цифровая коммуникация определяет большую часть их жизни и деятельности как в школе, так и за ее стенами. Следовательно, будущие учителя должны иметь четкое представление о сущности кибербуллинга, его проявлениях, стереотипных чертах киберагрессора и кибержертвы.

Понятийно-терминологический аппарат исследования. Новизна самого явления кибербуллинга – агрессивной коммуникации в киберпространстве – объясняет отсутствие устоявшегося понятийно-терминологического аппарата для проведения исследований. Считаем теоретически значимым обзор основных терминов и их определений для развития методологии исследования вопросов, связанных с проявлением агрессии в киберкоммуникации. Это позволит обозначить специфику исследований кибербуллинга, отграничив их от изучения других типов преследования.

Кибербуллинг рассматривается в науке как разновидность «психологического буллинга, реализуемая посредством информационных технологий, с помощью которых осуществляется преднамеренное агрессивное действие, направленное против жертвы» (Путинцева, 2020: 56). Исследователями подчеркивается продолжительность таких агрессивных действий. Так, Н.А. Пронина отмечает, что кибербуллинг – «многократное агрессивное психологическое давление, преследование человека со стороны другого или группы лиц посредством использования интернета, заключающееся в распространении негативной информации» (Пронина, 2020: 91). Ее мнение разделяют А.А. Баранов и С.В. Рожина (Баранов, Рожина, 2015; 2016).

Р.И. Низамутдинов акцентирует внимание на том, что кибербуллинг напрямую воздействует на информационно-психологическую безопасность личности (Низамутдинов, 2018).

Кибербуллинг носит процессуальный характер, соответственно, включает минимум два актанта – агрессора и жертву. Для обозначения актора, транслирующего негатив и демонстрирующего деструктивное вредоносное поведение, в научной литературе используются термины «буллер», «агрессор», «преследователь», «киберхулиган», «хейтер». Лексемы «жертва кибербуллинга», «кибержертва», «жертва» обозначают в академической среде второго из основных актантов кибербуллинга – кибержертвы. Кроме того, для обозначения наблюдающих, но не принимающих участие в кибербуллинге лиц, используются термины «наблюдатель» и «равнодушный».

Р.Н. Усмонова и И.С. Лучинкина также оперируют указанными словесными единицами (Усмонова, Лучинкина, 2018). Несмотря на то, что исследователи рассматривают кибербуллинг как особый вид деструктивной коммуникации, в их работе основной акцент делается на психологических характеристиках участников интернет-травли, связанных с поведенческим, а не коммуникативным аспектом виртуального взаимодействия.

В работе А.А. Бочавер и К.Д. Хломова рассматриваются психологические аспекты кибербуллинга, которые связаны со своеобразием цифровой среды взаимодействия и отличают его от традиционной травли: анонимность преследователя и его постоянный доступ к возможности трансляции агрессии по отношению к кому-либо, стремление жертвы скрыть информацию о кибертравле от окружающих, в том числе от родителей, бесчисленность и анонимность свидетелей, отсутствие обратной связи в коммуникации «преследователь – жертва» и феномен растормаживания (Бочавер, Хломов, 2014). Исследователи используют термины «преследователь», «жертва», «кибербуллинг», «травля». Кибербуллинг трактуется ими как форма травли, «использующей возможности Интернета (в первую очередь анонимность и огромное число пользователей) для агрессивного преследования человека» (Бочавер, Хломов, 2014).

Е.Н. Волкова и И.В. Волкова доказательно аргументируют утверждение о том, что кибербуллинг является способом реагирования на ситуацию преследования в школе. Ученые обнаружили, что почти вдвое больше подростков назвали себя жертвами кибербуллинга, чем обидчиками (Волкова, Волкова, 2017). В работе исследователи используют термины «обидчик», «агрессор», «жертва кибербуллинга», «неучастник», «свидетель».

М.М. Мишина и К.А. Воробьева, изучая роли актантов кибербуллинга, оперируют лексемами «агрессор», «жертва» и «свидетель». Исследователи уделяют особое внимание проблеме смены ролей участников интернет-агрессии. Например, рассматривается переход отдельных ее акторов из статуса свидетеля кибербуллинга в статус его инициатора (Мишина, Воробьева, 2020).

Как видим, в научной среде для обозначения агрессивного поведения в киберпространстве используются термины: «кибербуллинг», «травля», «киберагрессия», «хейтерство», «хейтинг», «флэйминг», «грифинг», «секстинг», «хейтерство». Одни ученые употребляют слова «кибербуллинг» и «травля» как синонимы (Мишина, Воробьева, 2020), другие же не считают их идентичными по значению и четко разграничивают называемые ими понятия. Приверженцы первого подхода к трактовке упомянутых терминов считают, что кибербуллинг включает в себя флейминг, хейтинг, троллинг и киберсталкинг (Zuch, et al., 2016). Сторонники второго – заявляют, что, во-первых, термины «кибербуллинг» и «травля» обозначают понятия, которые находятся в родовидовых отношениях с понятием «киберагрессия», а во-вторых, кибербуллинг, флейминг, хейтинг, троллинг и киберсталкинг отражают явления одного порядка (Солдатов, Ярмина, 2019).

Л.П. Кнышова, А.И. Артюхина, В.И. Чумаков рассматривают интернет-травлю и кибербуллинг как синонимы (Кнышова и др., 2020).

А.А. Арцер и Е.Н. Маковецкая в своих исследованиях обращаются к явлениям кибербуллинга и хейтерства, отмечая, что их агрессивные акторы имеют одинаковую цель – унижить жертву, внушить ей страх, вызвать стыд, породить неуверенность в себе и, как результат, добиться разрушения ее социальных отношений в виртуальном и реальном мире. По мнению ученых, хейтерство является одной из разновидностей кибербуллинга, имеет общую с ним природу. Однако в исследовании проводится четкое их разграничение по четырем аспектам. Во-первых, объектом агрессии хейтера всегда является публичная, популярная личность. Во-вторых, комментарии агрессоров не содержат объективной оценки жертвы. В-третьих, хейтеры не способны вести конструктивную дискуссию. В-четвертых, спровоцировать их на агрессию может любой триггер (Арцер, Маковецкая, 2020).

В работе А.Л. Печенеговой хейтинг рассматривается как речевая форма агрессии школьников в киберкоммуникации. В противовес утверждениям А.А. Арцера и Е.Н. Маковецкой исследователь считает, что объектом хейтинга выступают обычные школьники. Сходство рассуждений ученых прослеживается в том, что, по их общему мнению, агрессию может вызвать любой, даже самый нейтральный триггер (Печенегова, 2020).

Вслед за Г.У. Солдатовой и А.Н. Ярминой М.А. Андреев и Е.Н. Ткач выделяют различные виды интернет-агрессии: «Кибербуллинг – целенаправленное продолжительное причинение психологического вреда человеку с использованием электронных девайсов; троллинг – публикация негативной информации в социальных сетях и на мемориальных страницах, посвященных умершим людям; хейтинг – негативные комментарии и сообщения, критика в адрес человека или события; флэйминг – вспышка оскорблений в комментариях в социальных сетях, причем из-за публичности процесса обмена сообщениями к конфликту могут присоединяться и другие люди; киберсталкинг – преследование жертвы через интернет, отправка компрометирующих фото- и видеофайлов; грифинг – оскорбление игроков в онлайн-играх с целью лишения их удовольствия от

игры; секстинг – публикация интимных фото- или видео-файлов человека в интернет-пространстве (Андреев, Ткач, 2020).

Проведение исследования. Цель нашего исследования состояла в анализе вербальных характеристик субъективного отношения студентов педагогических направлений подготовки к проявлениям кибербуллинга и определении направлений реализации превентивных мер его преодоления.

Основными методами эмпирического исследования выступили анкетирование и свободный ассоциативный эксперимент.

В выборку были включены 540 испытуемых от 17 до 20 лет – из них 66 % представителей женского пола и 34 % – мужского.

Организуя анкетирование, мы предложили участникам ответить на ряд вопросов с целью получения достоверной и актуальной информации относительно определений исследуемого понятия, вербальных характеристик отношения студентов к явлению кибербуллинга и его влияния на их жизнь.

На первом этапе студентам был предложено закончить предложения о сущности кибербуллинга, причинах его возникновения и характеристиках агрессора и жертвы (табл. 1).

Таблица 1 – Вербализация субъективных представлений студентов об интернет-агрессии

Фраза	Высказывания респондентов	Выраженность, в %
Кибербуллинг – это ...	травля в интернете	37,2
	оскорбления в интернете	24,8
	унижение человека в интернете	17,2
	насилие в цифровом пространстве	6,4
	издевательства в интернете	6,4
	хулиганство	5,4
	троллинг	2,6
К объективным причинам возникновения кибербуллинга относятся ...	безнаказанность в интернете	28,4
	анонимность авторов	22,3
	стремление к превосходству	13,2
	несоблюдение моральных норм	11,3
	поддельные профили в социальных сетях	9,8
	мировоззрение людей	8,4
	стадное чувство людей	6,6
К субъективным причинам возникновения кибербуллинга относятся ...	слабость	18,5
	желание выделиться	17,2
	чувство неполноценности	15,3
	личные качества человека	13,2
	шанс доказать преимущество над другими людьми	13,2
	неуважение к другим людям	11,3
	зависть	11,3
Агрессорами становятся люди, которые ...	чувствуют безнаказанность в интернете	28,4
	враждебны по отношению к другим людям	22,3
	хотят самоутвердиться за счёт других	17,2
	унижают других людей	11,3
	часто испытывали агрессию со стороны близких или посторонних	9,8
	не получили внимания от родителей	8,4
	имеют какие-либо психологические травмы	2,6
Жертвами кибербуллинга становятся люди, которые ...	эмоционально неустойчивые	24,8
	имеют низкую самооценку	22,3
	не могут постоять за себе	17,2
	зависят от мнения окружающих	13,2
	сидят в социальных сетях	11,3
	не уверены в себе	6,6
	все могут попасть в такую ситуацию	4,6

Проанализируем полученные данные. По мнению респондентов, кибербуллинг представляет собой ситуацию внешнего воздействия на психику человека в виртуальном пространстве. Преобладает вариант ответа, определяющий кибербуллинг как травлю человека в интернете. Полученные данные сопоставимы с информацией, представленной в исследовании Е.А. Макаровой, Е.Л. Макаровой и Е.А. Махриной (Макарова, 2016).

Определяя объективные причины возникновения кибербуллинга, респонденты называют в качестве таковых безнаказанность трансляции агрессии в киберпространстве и факт анонимности. Это сопоставимо с результатами исследований Г.Ф. Бедулиной (2018).

На вопрос «Вы когда-либо получали оскорбительные комментарии на свои фото- или видеоматериалы?» 41,2 % респондентов ответили положительно. Данная информация позволяет рассматривать участников нашего исследования как потенциальных жертв кибербуллинга.

Высказывая свое отношение к данному факту, респонденты привели следующие вербальные характеристики субъективной реакции. После получения оскорбительных замечаний 41,5 % опрошенных почувствовали себя некомфортно, 30,7 % респондентов испытали неуверенность в себе, 24,5 % – ощутили себя в опасности, а 3,3 % – стали искать причину агрессии по отношению к себе в собственном поведении.

Анализируя ответы респондентов на вопрос «Какие чувства вызвало у Вас интернет-насилие по отношению к Вам?», мы получили следующую картину. Чувство вины испытали 6,3 % респондентов, подавленность – 23,5 %, наличие страха констатировали 26,3 % опрошенных, жажда мести испытали 32,3 % участников исследования, состояние безразличия было характерно для 11,6 % респондентов. Таким образом, практически половина опрошенных признала факт влияния кибербуллинга на свое состояние и описала его посредством указания на возникновение у себя различных негативных эмоций и чувств.

Перейдем к рассмотрению вербальных характеристик, используемых респондентами для создания образа агрессора. По мнению опрошенных, инициатор деструктивного общения испытывает уверенность в безнаказанности своей деятельности и априори враждебно настроен по отношению к любым участникам взаимодействия с ним. Полученные данные сопоставимы с результатами исследований на выборке подростков. Так, Е.И. Погорелова, И.В. Арькова, А.С. Голубовская установили, что «подростки с высоким уровнем включенности в ситуацию кибербуллинга более враждебны, у них преобладает вербальная агрессия, менее значима сфера семейной жизни и стремление к достижениям. Юноши более подозрительны и проявляют негативизм, в то время как девушки испытывают чувство вины, и у них более выражены терминальные ценности: достижение, сохранение собственной индивидуальности и профессиональная жизнь» (Погорелова и др., 2016: 52).

По мнению Е.А. Макаровой, Е.Л. Макаровой и Е.А. Махриной, к когнитивным характеристикам психики обидчика в Интернете следует относить интеллектуальную зрелость и гибкость мышления. В качестве личностных особенностей предлагается рассматривать нарциссизм, готовность достигать цели любыми способами, отсутствие эмпатии, искаженные моральные принципы, нездоровое стремление к лидерству и дешевой популярности, агрессию, авторитарность, беспринципность и цинизм (Макарова и др., 2016).

При описании «жертвы» в ответах на вопросы анкеты респонденты отметили в качестве доминирующих в ее образе характеристик «эмоциональную неустойчивость» и «заниженную самооценку». Полученные результаты коррелируют с данными других исследований. Так, Е.Ю. Красонцева, В.И. Рерке, Л.П. Сверч эмпирически выявили, что жертвам кибербуллинга свойственна неуверенность в себе, замкнутость, высокий уровень социальной тревоги; они имеют трудности в установлении контактов, поскольку испытывают страх критики или отвержения представителями общества или социальной микрогруппы (Красонцева и др., 2020).

Р.Н. Усмонова и И.С. Лучинкина, обращаясь к проблеме травли в среде несовершеннолетних, в качестве основных характеристик детей, которые чаще всего становятся жертвами буллинга, называют следующие: они физически слабее сверстников, обладают признаками заниженной самооценки, не верят в свои силы, тревожны, мнительны, не способны сдерживать эмоции, чаще находятся в кругу взрослых, чем в кругу сверстников; это дети, которые невольно вызывают негативные эмоции по отношению к себе со стороны окружающих (агрессивные, гиперактивные, с бурной реакцией на провокации). Также в группу риска попадают дети, относящиеся к категории «любимчиков», «прилипал», «шутов», «озлобленных», «ябед» (Усмонова, Лучинкина, 2018).

А.А. Баранов, С.В. Рожина не разделяют подобную точку зрения. По их мнению, «в ситуации кибербуллинга жертвой может стать любой ребенок, даже не имеющий стигм жертвы. Если в реальном пространстве абсолютная, тотальная свобода слова невозможна, так как значительные фильтры морали, нравственности и культуры ограничивают человека в его высказываниях, а враждебное, агрессивное поведение мешает успешной социальной адаптации в обществе, то в мире виртуальном господствуют совершенно иные правила. Для киберагрессора необязательно иметь физическую силу, авторитет и влияние на сверстников, чтобы чувствовать свое превосходство» (Баранов, Рожина, 2016).

Согласно О.И. Маховской и Ф.О. Марченко, «жертва и агрессор могут меняться местами, создавая созависимые связи, по типу реальных, с признаками привязанности, влюбленности, ненависти, но это только проективные, ложные связи» (Маховская, Марченко, 2018).

Меры противодействия. В работе Е.А. Бенгиной и С.А. Гришаевой в связи с быстрым развитием и расширением форм применения кибербуллинга обоснована необходимость принятия новых превентивных мер его ограничения (Бенгина, Гришаева, 2018).

Исследование, проведенное О.А. Рыжовой, позволило получить данные о том, какие меры следует предпринять, чтобы сократить количество случаев кибербуллинга. Респонденты предложили три варианта решения проблемы: с помощью государства, семьи и собственных психологических ресурсов индивидов, подвергшихся направленной агрессии (Рыжова, 2020). Похожие рекомендации по борьбе с кибербуллингом даны в работе И.Г. Рогавы, Н.А.О. Мамедова (2020).

А.Р. Смирнова советует развивать альтруизм, сострадание, нравственность у молодежи; проводить профилактические беседы по теме влияния кибертравли на жертву; совершенствовать самооценку, чтобы нивелировать желание самоутвердиться за счет других; формировать умения социальной коммуникации; вводить или усиливать родительский контроль (Смирнова, 2018: 75).

Следует отметить, что указанные меры противодействия кибербуллингу эффективны в большей мере в отношении обычных подростков или молодых людей.

Л.П. Кнышова, А.И. Артюхина, В.И. Чумаков, изучая ситуацию с кибербуллингом лиц, имеющих ограниченные возможности здоровья (ОВЗ), указывают, что эффективными будут следующие меры их защиты: обучение опоре на свои силы, формирование адекватной и позитивной самооценки, воспитание толерантности у здоровых сверстников еще в детстве по отношению к лицам с ОВЗ, демонстрация корректного, чуткого и позитивного поведения, запрет на трансляцию телевизионных передач, содержащих оскорбления в адрес людей с ОВЗ, «ужесточение мер наказания за травлю, осуществляемую в любой форме – как онлайн, так и очно» (Кнышова и др., 2020: 5).

М.А. Селезнева, исследуя проблему кибербуллинга в детской, юношеской и взрослой социальных группах, сформулировала следующие рекомендации по мерам противодействия направленному негативу: «незамедлительная блокировка сообщений агрессивных пользователей, обращение к модератору или администрации сайта с требованием удаления их страницы на сайте или в социальной сети, что в какой-то степени позволит избежать нежелательных контактов; ограничение пересылки в личных сообщениях фото-, видеофайлов со своим изображением, несообщение своих персональных данных посредством Интернета; соблюдение этики общения в Сети с целью не провоцировать агрессоров и не навлекать на себя травлю» (Селезнева, 2018: 619).

По нашему мнению, справиться с распространением кибербуллинга поможет ознакомление молодежи с существенными особенностями этого социального феномена, со стереотипными чертами киберагрессора и кибержертвы для корректировки своего поведения в виртуальном пространстве и оказания помощи индивидам, попавшим под негативное воздействие в Сети.

В заключение следует сказать следующее. Обобщение понятийно-терминологического аппарата исследования вербальной агрессии в интернет-пространстве с учетом возраста исследуемой группы позволяет констатировать наличие вариативности интерпретаций используемых трактовок в науке. Вербальные характеристики субъективного отношения студентов к проявлениям кибербуллинга выражаются в специфике речевых высказываний относительно сущности анализируемого феномена и оценки его влияния на жизнь участников опроса. Обращение к вербализации оценки студентами проявлений кибербуллинга посредством фокусирования исследовательского внимания на письменной саморефлексии студентов обеспечивает повышение уровня осознанности ими собственного участия в коммуникативных актах на просторах виртуального пространства.

Список источников:

Андреев М.А., Ткач Е.Н. Кибербуллинг в подростковой среде // Физическая культура, спорт, безопасность жизнедеятельности: актуальные проблемы, достижения и перспективы : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2020. С. 11–15.

Арцер А.А., Маковецкая Е.Н. Кибербуллинг и хейтерство как новые типы агрессии в медийном пространстве // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Омск, 2020. С. 122–124.

Баранов А.А., Рожина С.В. Кибербуллинг – новая форма угрозы безопасности личности подростка // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2015. № 11. С. 62–66.

Баранов А.А., Рожина С.В. Копинг-стратегии подростка в ситуации кибербуллинга // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, № 2. С. 37–46.

Бедулина Г.Ф. Инновационные подходы в формировании культуры пользователя интернет-ресурсами для этичного общения молодежи в социальных сетях // Проблемы кибербуллинга: как сделать посещение интернета для детей и молодежи безопасным : материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2018. С. 12–16.

- Бенгина Е.А., Гришаева С.А. Кибербуллинг как новая форма угрозы психологическому здоровью личности подростка // Вестник университета. 2018. № 2. С. 153–157.
- Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 3. С. 177–191.
- Волкова Е.Н., Волкова И.В. Кибербуллинг как способ социального реагирования подростков на ситуацию буллинга // Вестник Мининского университета. 2017. № 3 (20). С. 1–17. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-3-17>
- Кнышова Л.П., Артюхина А.И., Чумаков В.И. Кибербуллинг как социально-педагогическая проблема // Образовательный вестник Сознание. 2020. Т. 22, № 4. С. 5–9. <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-4-5-9>
- Красонцева Е.Ю., Рерке В.И., Сверч Л.П. Кибербуллинг подростков: изучение социально-психологических последствий // International Journal of Medicine and Psychology. 2020. Т. 3, № 4. С. 32–37.
- Макарова Е.А., Макарова Е.Л., Махрина Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13, № 3. С. 293–311. <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.17>
- Маховская О.И., Марченко Ф.О. Сетевые агрессия и нарциссизм: искажения и ложные презентации личности // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2018. Т. 2, № 2. С. 88–107.
- Мишина М.М., Воробьева К.А. Психологические особенности личности участников кибербуллинга в популярных социальных сетях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 3. С. 29–43. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-3-29-43>
- Низамутдинов Р.И. Информационно-психологическая опасность: кибербуллинг и его наказуемость // Актуальные вопросы публичного права : материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов: в 2-х частях. Екатеринбург, 2018. Ч. 2. С. 604–609.
- Печенегова А.Л. Лексема «хейтинг» в интернет-коммуникации (на материале школьного сообщества в социальной сети) // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения : сборник материалов VI (XX) Международной конференции молодых ученых. Томск, 2020. С. 60–61.
- Погорелова Е.И., Арькова И.В., Голубовская А.С. Психологические особенности подростков, включенных в ситуацию кибербуллинга // Северо-Кавказский психологический вестник. 2016. Т. 14, № 2. С. 47–53.
- Пронина Н.А. Кибербуллинг как форма взаимодействия в современном интернет-пространстве // Общество. 2020. № 2 (17). С. 91–93.
- Путинцева А.В. Развитие феномена «кибербуллинг»: анализ подходов к определению // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3 (89). С. 51–57.
- Рогова И.Г., Мамедов Н.А.О. Буллинг, кибербуллинг и другие формы насилия в российских школах // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 15 (49). С. 108–110.
- Рыжова О.А. Кибербуллинг как форма социального конфликта (некоторые результаты исследования) // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2020. № 17. С. 197–199.
- Селезнева М.А. Кибербуллинг: основные особенности и психологические причины возникновения // Актуальные вопросы публичного права : материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях. Екатеринбург, 2018. Ч. 2. С. 615–620.
- Смирнова А.Р. Анализ проблемы кибербуллинга через призму ответственности // Вестник современных исследований. 2018. № 4.1 (19). С. 72–76.
- Солдатова Г.У., Ярмина А.Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3, № 3 (35). С. 17–31. <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303>
- Усмонова Р.Н., Лучинкина И.С. Психологические характеристики участников буллинга в интернет-пространстве // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. 2018. № 2 (12). С. 62–67.
- Zych I., Ortega-Ruiz R., Marín-López I. Cyberbullying: a Systematic Review of Research, Its Prevalence and Assessment Issues in Spanish Studies // Psicología Educativa. 2016. № 22 (1). P. 5–18. <https://doi.org/10.1016/j.pse.2016.03.002>.

References:

- Andreev, M. A. & Tkach, E. N. (2020) Kiberbulling v podrostkovoј srede [Cyberbullying in Teenage Environment]. In: *Fizicheskaya kul'tura, sport, bezopasnost' zhiznedeyatel'nosti: aktual'nye problemy, dostizheniya i perspektivy* : sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Khabarovsk, pp. 11–15 (in Russian).
- Artser, A. A. & Makovetskaya, E. N. (2020) Cyberbullying and Haterism as Common Types of Aggression in Media Space. In: *Potencial rossiiskoi ekonomiki i innovatsionnye puti ego realizacii* : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov i aspirantov. Omsk, pp. 122–124 (in Russian).
- Baranov, A. A. & Rozhina, S. V. (2015) Cyberbullying, a New Threat to Adolescents' Personal Security. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. (11), 62–66 (in Russian).
- Baranov, A. A. & Rozhina, S. V. (2016) Coping-Strategies of Adolescent in Cyberbullying. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 26 (2), 37–46 (in Russian).
- Bedulina, G. F. (2018) Innovatsionnye podkhody v formirovanii kul'tury pol'zovatelya internet-resursami dlya etichnogo obshcheniya molodezhi v sotsial'nykh setyakh [Innovative Approaches in Formation of Culture of the Internet Resource User for Ethical Communication of Young People in Social Networks]. In: *Problemy kiberbullinga: kak sdelat' poseshchenie interneta dlya detei i molodezhi bezopasnym* : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Minsk, pp. 12–16 (in Russian).
- Bengina, E. A. & Grishaeva, S. A. (2018) Cyberbullying as a New Form of Danger of Psychological Health of a Teenager's Personality. *Vestnik universiteta*. (2), 153–157 (in Russian).
- Bochaver, A. A. & Khlomov, K. D. (2014) Cyberbullying: Harassment in the Space of Modern Technologies. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. 11 (3), 177–191 (in Russian).
- Knyshova, L. P., Artyukhina, A. I. & Chumakov, V. I. (2020) Cyber-bullying as a Socio-Pedagogical Problem in Higher School. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie*. 22 (4), 5–9. Available from: <https://doi.org/10.26787/nydha-2686-6846-2020-22-4-5-9> (in Russian).
- Krasontseva, E. Yu., Rerke, V. I. & Sverch, L. P. (2020) Adolescent Cyberbullying: Studying the Social and Psychological Consequences. *International Journal of Medicine and Psychology*. 3 (4), 32–37 (in Russian).
- Makarova, E. A., Makarova, E. L. & Mahrina, E. A. (2016) Psychological Features of Cyberbullying as a Form of Internet Crime. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. 13 (3), 293–311. Available from: <https://doi.org/10.21702/rpj.2016.3.17> (in Russian).
- Makhovskaya, O. I. & Marchenko, F. O. (2018) Internet Aggression and Narcissism: Deviations and Misrepresentations of Personality. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Chelovek i mir*. 2 (2), 88–107 (in Russian).
- Mishina, M. M., Vorobyeva, K. A. (2020) Psychological Peculiarities of the Personality of Cyberbullying Participants in Popular

- Social Networks. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki.* (3), 29–43. Available from: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2020-3-29-43> (in Russian).
- Nizamutdinov, R. I. (2018) Informatsionno-psikhologicheskaya opasnost': kiberbullying i ego nakazuemost' [Informational and Psychological Danger: Cyberbullying and its Punishability]. In: *Aktual'nye voprosy publichnogo prava : materialy XVII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov: v 2-kh chastyakh.* Ch. 2. Ekaterinburg, pp. 604–609 (in Russian).
- Pechenegova, A. L. (2020) Lexeme «Hating» in Internet Communications (on the Material of the School Community in the Social Network). In: *Aktual'nye problemy lingvistiki i literaturovedeniya : sbornik materialov VI (XX) Mezhdunarodnoi konferentsii molodykh uchenykh.* Tomsk, pp. 60–61 (in Russian).
- Pogorelova, E. I., Ar'kova, I. V. & Golubovskaya, A. S. (2016) Psychological features of adolescents, involved in cyberbullying situations. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik.* 14 (2), 47–53 (in Russian).
- Pronina, N. A. (2020) Cyber-bullying as a form of interaction in the modern Internet space. *Obshchestvo.* (2 (17)), 91–93 (in Russian).
- Putintseva, A. V. (2020) Development of the Cyber-bullying Phenomenon: Analysis of Approaches to Definition. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii.* (3 (89)), 51–57 (in Russian).
- Rogava, I. G. & Mamedov, N. A. O. Bulling, Cyberbullying and Other Forms of Violence at Russian Schools. *Nauchnyi elektronnyi zhurnal Meridian.* (15 (49)), 108–110 (in Russian).
- Ryzhova, O. A. (2020) Kiberbullying kak forma sotsial'nogo konflikta (nekotorye rezul'taty issledovaniya) [Cyber-bullying as a Form of Social Conflict (Some Research Results)]. *Trudy molodykh uchenykh Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta.* (17), 197–199 (in Russian).
- Selezneva, M. A. (2018) Cyberbullying: Main Features and Psychological Reasons. In: *Aktual'nye voprosy publichnogo prava : materialy XVII Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii molodykh uchenykh i studentov: v 2-kh chastyakh.* Ch. 2. Ekaterinburg, pp. 615–620 (in Russian).
- Smirnova, A. P. (2018) Analiz problemy kiberbullyinga cherez prizmu otvetstvennosti [Analysis of the Problem of Cyberbullying Through the Prism of Responsibility]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy.* (4.1 (19)), 72–76 (in Russian).
- Soldatova, G. U. & Yarmina, A. N. (2019) Cyberbullying: Features, Role Structure, Parent-Child Relationships and Coping Strategies. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal.* 3 (3 (35)), 17–31. Available from: <https://doi.org/10.11621/npj.2019.0303> (in Russian).
- Usmonova, R. N. & Luchinkina, I. S. (2018) Psychological Characteristics of Participants Bulling in the Internet Space. *Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya.* (2 (12)), 62–67 (in Russian).
- Volkova, E. N. & Volkova, I. V. (2017) Cyberbullying as a Method of Social Addressing Teenagers on the Bulling Situation. *Vestnik Mininskogo universiteta.* (3 (20)), 1–17. Available from: <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2017-3-17> (in Russian).
- Zych, I., Ortega-Ruiz, R. & Marín-López, I. (2016) Cyberbullying: a Systematic Review of Research, Its Prevalence and Assessment Issues in Spanish Studies. *Psicologia Educativa.* (22 (1)), 5–18. Available from: <https://doi.org/10.1016/j.pse.2016.03.002> (in Russian).

Информация об авторах

И.С. Морозова – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой акмеологии и психологии развития, директор Института образования Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=388103.

SPIN-код: 9296-1166.

Researcher ID: V-6179-2017.

В.А. Каменева – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=336440.

SPIN-код: 9659-7646.

Researcher ID: L-3938-2018.

Т.Е. Варакина – магистр психолого-педагогического образования, ассистент кафедры акмеологии и психологии развития Института образования Кемеровского государственного университета, Кемерово, Россия.

Information about the authors

I.S. Morozova – D.Phil. of Psychology, Professor, Head of the Department of Acmeology and Developmental Psychology, Director of the Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=388103.

SPIN-код: 9296-1166.

Researcher ID: V-6179-2017.

V.A. Kameneva – D.Phil., Professor of the Department of Romanic-Germanic Philology of Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.

https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=336440.

SPIN-код: 9659-7646.

Researcher ID: L-3938-2018.

T.E. Varakina – Master of Psychological and Pedagogical Education, Assistant of the Department of Acmeology and Developmental Psychology, Institute of Education, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia.